

РСФСР
г. Свердловск
Т-р муз. комедии

Заря Востока
г. Тбилиси

5 OKT 1984

«ЗАРЯ ВОСТОКА»

● ГАСТРОЛИ

УЛЫБКИ ВЕСЕЛОЙ ГОСТИИ

С честью выполнила свою не легкую миссию легкая, веселая оперетта. Три недели она приветливо улыбалась нам, одарив праздником жизнелюбия. Каждый вечер подряд, не разряжая атмосферы театральной праздничности, не ослабляя заразительно-приподнятого тона, Свердловский театр музыкальной комедии выносил на сцену свои спектакли. И каждый вечер слушатель-зритель убеждался в высоком профессиональном уровне, академизме и отменном художественном вкусе этого коллектива.

Правда, не все спектакли гастрольного репертуара получали одинаковую ответную реакцию зрительного зала, так же, как не всегда творческая отдача труппы была предельно наполненной, совершенной. Что же, и в этом, очевидно, есть своя определенная закономерность. Но главное — в другом.

Ни в одной своей постановке, каким бы ни было ее идейно-образное содержание, ни в одном спектакле, каким бы ни был его эмоциональный настрой, театр не теряет своего лица. Он всегда пользуется только собственными, присутствующими жанру, приемами и средствами выразительности. Он начисто опровергает взгляд на то, будто оперетте что-то разрешено, а что-то запрещено.

Вспоминаю спектакли свердловчан, поставленные на стационаре, совершенно с опереточными сюжетами, с остро-драматическими конфликтами, порою трагическими коллизиями, и тем не менее открываю-

щимися ключами данного жанра, разрешенными его выразительными средствами. Правомочность подобного подхода к произведению в наибольшей степени сказалась при создании современного репертуара, в частности, родственного оперетте мюзикла.

Свердловский театр музыкальной комедии — один из первых в нашей стране встретился с дотоле неизвестным, необычным жанром, не отступив перед теми новыми и сложными требованиями, которые предъявил он труппе. На сцене нашли свое воплощение не только лучшие образцы зарубежного мюзикла. Здесь родился свой репертуар, к которому стали обращаться многие опереточные театры.

С появлением мюзикла на сцену пришла большая литература, пришли совершенно иная стилистика, лексика, новая манера исполнения. То, что Свердловскому театру оказалось под силу музыкально-сценическое воплощение образов нового жанра, убеждают многие его спектакли. Такие яркие из них, как «О, милый друг!», «Свадьба с генералом» попали в гастрольный репертуар. Поставив их, труппа должна была не только петь музыку В. Лебедева, Е. Птичкина, но и играть Мопассана, Чехова. Играть в своем характере, собственными средствами, не изменяя природе своего искусства. Прием разящей сатиры, шаржа, острого гротеска выбрал для воплощения этих спектаклей режиссер В. Курочкин, па-

мтяуя о том, что именно этими чертами привлекал широкого зрителя театр оперетты в свои звездные часы. Оперетта, мюзикл не просто веселят, развлекают, они иронизируют, смеются над пороками жизни. И В. Курочкину удается не только увлечь, но и вовлечь публику в атмосферу разыгрывающихся на сцене событий.

Большая удача театра «Свадьба с генералом», ибо все, кто строил этот спектакль, оказались единодушными в своем стремлении до конца проникнуть в художественный мир чеховских комедий, в душу его героев и зажить их жизнью. Яркое, колоритное, балаганное представление, красочная русская ярмарка увлекают вас в бурный, ошеломляющий пляс. Даже явно растянута второе действие не может ослабить внутренней накаленности сценической атмосферы. А как точно вписываются многие явно не опереточные эпизоды в динамичное действие, не нарушая его темпоритма. В мир Антоши Чехонте вы погружаетесь еще до открытия занавеса, когда на вас смотрят, улыбаются, подмигивают персонажи любимого им журнала «Будильник», в котором молодой писатель начинал свою литературную карьеру. Выразительный тематический материал нашел для этого мюзикла Е. Птичкин: русская песенность, многообразные интонации городского фольклора, «жесткий» романс — все смешалось в едином, быстротечном потоке, в котором беспрерывно кружатся его герои. «Свадьба с генералом», как впрочем и целый ряд других спектаклей, — парад актерских побед. В этом театре актеры хорошо поют и обязательно хорошо танцуют, они легки, пластичны, искусно владеют мастерством сценического диалога и обладают способностью создавать самые многоплановые образы.

Трудно узнать в фееричной, воздушной принцессе Фантазии, танцующей, как самая настоящая балерина («Путешествие на Луну»), Г. Петрову, которая в «Свадьбе с генералом» пред-

стает в образе отъявленной ханжи и мещанки Змеюкиной. Но это именно Г. Петрова, та самая, которая так лирична в «Графине из Гонконга», а по началу так озорна и огненна в знаменитом чаплиновском танце.

Да, актеры Свердловского театра музыкальной комедии не только способны перевоплощаться, они умеют подавать себя с самой выгодной стороны. Всегда импозантен В. Сытник, одет ли он в шикарное платье вельможи или в простой незатейливый костюм. Будто с колыбели врос он в опереточную ситуацию. Он всегда естествен и искренен и потому столь достоверно жизненно воплощает свои персонажи. Не только мастерство, но и внутреннее ощущение специфики жанра, обостренное от спектакля к спектаклю, привели В. Сытника к самой, пожалуй, яркой актерской удаче — к роли Яти в спектакле «Свадьба с генералом».

Почти каждый вечер на сцене мягкий, обаятельный, внешне сдержанный и внутренне богатый Э. Жердер. Его комедийное дарование всегда излучает свет и добро, это искусство актера, благородного в своих побуждениях. И, конечно же, покоряет дарование И. Крапмана — актера музыкального, танцевального, умеющего вызвать сочувствие к своим героям. Впрочем, сочувствие и даже жалость он вызывает тогда, когда так трогательно играет вечно полупьяного Нюнина в «Свадьбе с ге-

нералом». А вот его остро вычерченный, хлесткий Жорж Дюруа в спектакле «О, милый друг!» рождает совсем иные ассоциации. Роль раскрывается актером прежде всего через музыкальную интонацию. И. Крапман всегда помнит, что он актер музыкального театра.

Все они мастера жанра, а вот А. Шамбер — открытие, особенно в глубоко-проникновенной, я бы сказала, психологической роли Пали Рача в оперетте Кальмана «Цыган-премьер».

И еще одним прекрасным качеством наделены артисты этого коллектива — чувством ансамбля и уважительным отношением к партнеру. Стоит вспомнить хотя бы один ансамбль — трио журналистов в спектакле «О, милый друг!», в котором В. Кузнецов, Н. Бадьев, Н. Филоненко лепят на сцене такой убедительный, суммарный персонаж.

Здесь поют и играют с полной отдачей актеры самых разных поколений. Ибо сюда приходит те, кто самозабвенно влюблен в оперетту, приходят по убеждению... Наверное, потому так единодушны все в своей убежденности, что театр В. Курочкина — это театр единомышленников.

В богато одетых, красочно оформленных спектаклях — тоже проявление сути и природы жанра, того опереточного шарма, которого, увы, так недостает многим театрам. Свердловский театр музыкальной комедии практикует приглашения к себе художников и костюмеров, хормейстеров и балетмейстеров из разных городов и стран. И мастера встречаются здесь с хором, умеющим всегда сохранить в себе повышенную температуру опереточного каскада, с балетом, готовым в любую минуту вы-

плеснуть в зрительный зал не-растраченный внутренний заряд, с оркестром, в котором музыканты, понимающие толк в оперетте. Да, они единомышленники: хормейстер В. Какурин, балетмейстер В. Разноглазов, дирижеры П. Горбунов и В. Вишневецкий. Нет потому ничего удивительного, что Свердловскому театру под стать музыкально-сценическое воплощение больших, сложных опереточных партитур. А самое большое уважение к классике проявляется здесь тогда, когда главный дирижер П. Горбунов так чутко к музыкальному тексту, воссоздавая дух и стиль произведения.

И сколько в этом театре тех невидимых действующих лиц, которые вместе с постановочной группой выстраивают спектакли и от которых зависит их судьба. Это они — концертмейстеры и бутафоры, осветители и реквизиторы, да и весь технический персонал — истинные профессионалы и мастера своего дела.

Театру не всегда легко, а порою и очень трудно, особенно тогда, когда он стоит перед проблемой создания спектаклей на современную тему. Но он пытается преодолевать трудности, ему нельзя иначе, он должен шутить, веселиться, радоваться.

Три недели улыбалась нам со сцены Свердловская оперетта, оставив о себе добрую славу, вызвав искреннее желание новой встречи с ней.

Мира ПИЧАДЗЕ.